

**Политика Вьетнама как фактор мира и стабильности
в конфликте в Южно-Китайском море**

Мосяков Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Аннотация: В статье рассматривается ключевая роль Вьетнама в формировании обстановки стабильности и безопасности в конфликтном районе Южно-Китайского моря. Показывается, что сегодня именно вьетнамская политика в отношении конфликта в ЮКМ, основанная на неприменении силы и на поиск решения самых трудных проблем на основе компромисса, концентрированно выражает интересы большинства стран АСЕАН.

Ключевые слова: Вьетнам, политика, Южно-Китайское море, конфликт, безопасность, международное морское право

**Vietnam's Politics as a Factor of Peace and Stability
in the South China Sea Dispute**

Dmitry V. Mosyakov

Doctor of Historical Science, Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article examines the key role of Vietnam in shaping the situation of stability and security in the conflict area of the South China Sea. It is shown that today it is the Vietnamese policy towards the conflict in the South China Sea, based on the non-use of force and the search for solutions to the most difficult problems on the basis of compromise, concentrates the interests of the majority of ASEAN countries.

Keywords: Vietnam, politics, South China Sea, conflict, security, international law of the sea

Сегодня ситуация в Южно-Китайском море остается крайне напряженной. Казалось бы, в эпоху глобальной пандемии многолетний конфликт вокруг принадлежности островов и акваторий этого моря должен был бы затихнуть. Но этого не происходит, и страны, выходящие к ЮКМ, и прежде всего Вьетнам, сталкиваются с очень серьезными вызовами своему суверенитету и безопасности.

На протяжении практически всего 2020 г. китайские военные корабли активно противодействовали и вьетнамским рыбакам ловить рыбу в своих традиционных районах близ Парасельских островов, и малазийским исследователям, которые искали возможные залежи нефти и газа на шельфе ЮКМ, который Пекин объявил своей подконтрольной территорией, но по всем международным нормам Китаю не принадлежит. Несмотря на это, в середине июня 2020 г. китайское геолого-разведывательное судно «Хайян Дичжи 4» было замечено в исключительной экономической зоне Вьетнама неподалеку от блока 06-01 нефтегазоносного бассейна Намконшон, расположенного северо-западнее Вангард Бэнк, где Вьетнам совместно с иностранными партнерами ведет разведку углеводородов. Китайское судно пробыло там недолго, и покинуло вьетнамские воды с появлением кораблей береговой охраны. Однако напряжение во Вьетнаме в это время было очень велико, так как это событие напомнило прошлогоднюю многомесячную эскалацию ситуации в ЮКМ, связанную с другим китайским геолого-разведывательным судном – «Хайян Дичжи 8», которое с июля по ноябрь в сопровождении семи кораблей береговой охраны КНР, проводило разведку нефти и газа в спорных водах к северо-востоку от упомянутого блока.

Тогда же, в июне 2019 г., произошел еще один серьезный инцидент, когда корабль береговой охраны Китая «Хайцзин 35111», «совершал угрожающие, по заявлению официального представителя правительства Вьетнама, маневры» в отношении вьетнамских кораблей, обслуживающих японскую буровую платформу «Хакурю-5», которую арендовала «Роснефть Вьетнам» – дочка российской национальной нефтегазовой компании «Роснефть», владеющая лицензией на разработку блока 06-01. Напряжение в Ханое тогда не спадало вплоть до осени 2019 г. пока «Хайян Дичжи 8» не покинул крайне важные для Вьетнама воды, учитывая, что проект «Намконшон», к которому относится блок 06-01, обеспечивает до 10% энергетических потребностей страны.

Весной текущего года всё, казалось, повторится, и тот же «Хайян Дичжи 8» в сопровождении 10 китайских судов охранения, включая корабли береговой охраны, вновь «отметился» в противостоянии – на этот раз уже в водах у берегов Малайзии, где работало буровое судно «Западная Капелла». В ответ на китайское присутствие Малайзия, Австралия и США отправили свои военные ко-

рабли в проблемный район для того, чтобы несколько ослабить очевидное китайское давление.

В 2020 г. Китай не только пытался всячески помешать своим соседям вести хозяйственную деятельность в тех акваториях ЮКМ, которые они полагают своими, исходя из норм международного права, но и активно действовал так, чтобы добиться закрепления своих прав на бóльшую часть Южно-Китайского моря, где он переименовал почти все географические объекты на китайский лад, присвоив им новые китайские названия. На территории Парасельских островов и архипелага Спратли были образованы две новые административные единицы, которые получили статус районов городского округа Саньша провинции Хайнань. Официально также было объявлено о введении сезонного запрета на рыбный промысел в ЮКМ с 1 мая по 16 августа 2020 г. Этот шаг к экологии имел самое отдаленное отношение, цель его состояла в том, чтобы показать всем соседям – кто теперь главный хозяин ЮКМ.

Ситуация в Южно-Китайском море усугублялась еще и тем, что американо-китайское вооруженное противостояние в этом районе приобрело в 2020 г. более опасный характер. Уже не отдельные эсминцы, а целые флотилии американских кораблей, совместно с военными судами союзников, бороздили пространства вокруг китайских насыпных островов, превращенных в военные базы, и объявленных Пекином «запретными зонами», создавая ситуацию, когда один лишь выстрел мог кардинально изменить всю обстановку, а риск столкновения кораблей ВМС двух стран был очень велик.

В этой сложной ситуации Вьетнам и его правительство проявили в 2020 г. удивительную выдержку, действовали так, чтобы исключить перспективу эскалации конфликта, хотя имели возможность и действовать иначе – жестко ответить на провокации со стороны Китая. Ведь страна обладает серьезным военно-морским потенциалом с современными подводными лодками, ракетными катерами, средствами береговой обороны для успешной защиты своих интересов. Вьетнамские ВМС нельзя сравнивать с американскими и китайскими флотами, но очевидна их способность нанести в случае конфликта чувствительные потери любому противнику.

Вьетнамское руководство, однако, не стало их использовать, а пошло не по военному пути, а, наоборот, с полной ответственностью показало, что борется за сохранение мира и стабильности и выбрало курс, направленный исключительно на решение конфликта мирными средствами. Вьетнам, в качестве непостоянного члена

Совета Безопасности ООН на период 2020–2021 гг., объявил о том, что выступает за продвижение глобального диалога и сотрудничества по предотвращению конфликтов и мирному урегулированию всех международных споров. Об этом заявил президент Вьетнама Нгуен Фу Чонг, выступая на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН, которая проходила с 22 по 29 сентября 2020 г. в формате заранее записанных видеовыступлений.

Вьетнам, как отметил Нгуен Фу Чонг, неизменно выступает за уважение международного права и Устава ООН при урегулировании всех разногласий и противоречий как регионального, так и глобального характера. В качестве председателя АСЕАН в 2020 г. Вьетнам работает с другими государствами-членами Ассоциации над созданием региона мира, дружбы и сотрудничества. «Вместе со странами в регионе и за его пределами мы привержены поддержанию и продвижению мира, стабильности, безопасности на море, а также безопасности и свободы судоходства в Восточном (Южно-Китайском) море в соответствии с международным правом, в частности, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года», – сказал вьетнамский лидер. «Мы призываем все заинтересованные стороны проявлять сдержанность, избегать односторонних действий, которые могли бы осложнить ситуацию, и разрешать споры и разногласия мирными средствами с должным соблюдением дипломатических и юридических процедур», – подчеркнул он¹.

Как мы видим, сегодня в Ханое всячески показывают, что готовы взять на себя ответственность за мир и безопасность в Юго-Восточной Азии. При этом подразумевается самое тесное взаимодействие с другими странами-членами АСЕАН. Так, посол Вьетнама в США Фам Куанг Винь отмечал, например, что «самое важное заключается в том, что АСЕАН должна сохранить мирную и стабильную среду, а также создать механизмы и провести форумы с целью укрепления связей с крупными партнёрами. Кроме того, необходимо разработать правила поведения сторон в регионе. Поэтому, АСЕАН хорошо решает данные задачи. Без сообщества АСЕАН взаимодействие между большими и маленькими странами и действия держав мира в Юго-Восточной Азии не были бы направлены только на благо ЮВА». Разделяя данное мнение, посол Вьетнама в Малайзии Фам Као Фонг подтвердил, что «АСЕАН является общим домом и все страны-члены должны вносить вклад в

его строительство и развитие, поскольку процветание сообщества принесёт пользу всем его членам»².

В связи с тем, что Вьетнам проводит свой миролюбивый курс в тесном контакте с другими странами АСЕАН, то его действия по поиску мирных решений конфликта в ЮКМ не раскалывают АСЕАН, как на это рассчитывали некоторые противники этой организации, а наоборот – только укрепляют единство стран в него входящих, повышают их уверенность в правильности выбранных принципов мирного разрешения конфликтов. Усилия Ханоя фактически являются составной частью общей позиции стран АСЕАН как в отношении ситуации сложившейся в ЮКМ, так и в Азии в целом.

Из всего этого следует, что миролюбивый курс Вьетнама основан как на его национальных интересах, так и на интересах стран АСЕАН. Еще одним его элементом является политика по привлечению в регион внешних игроков – Японии, Австралии, России, Индии. По мнению Вьетнама они также способны позитивно влиять на ослабление напряженности, содействовать поискам компромисса по наиболее актуальной сегодня для стран региона проблеме – согласованию и подписанию Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. Этот документ разрабатывается долго, явно сталкивается с серьезными трудностями, но именно Вьетнам последовательно выступает за скорейшее завершение работы над ним и его принятие именно на основе компромиссов и мирного невоенного давления.

Следует сказать, что во вьетнамском мирном плане есть еще один важный пункт, которым страна может воспользоваться для того, чтобы убедить своих партнеров по переговорам и, прежде всего, Китай, согласиться и подписать Кодекс поведения – важнейший документ призванный регулировать все сферы отношений в ЮКМ. Речь идет о том, что Вьетнам имеет полное право обратиться по примеру Филиппин в международный суд в Гааге, относительно своих законных прав в акватории ЮКМ. Кстати, на ежегодной конференции по проблемам Южно-Китайского моря, организованной в ноябре прошлого года Дипломатической академией Вьетнама, заместитель министра иностранных дел СРВ Ле Хоай Чунг впервые за почти пять лет публично поднял вопрос о передаче дела в международный арбитражный суд, как это ранее сделали Филиппины³. Понятно, что на этот шаг Вьетнам может пойти только в том случае, если все иные мирные способы убеждения будут исчерпаны.

Следует сказать еще и о том, что миролюбивая политика Вьетнама находит полное понимание и поддержку в России. Ведь и Россия тоже выступает за то, чтобы проблемы ЮКМ решались только мирным путем, и на основе известной Декларации по морскому праву 1982 г. Единственное несущественное различие состоит в том, что Россия полагает более эффективным путь, когда сами страны участницы решают без давления извне спорные вопросы, во Вьетнаме же полагают, что внешние партнеры могут оказать позитивное влияние на ход переговоров. Но в целом, в базовых подходах вьетнамская и российская позиции в отношении ЮКМ практически идентичны. «Россия и Вьетнам выступают за полное и эффективное выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 года и скорейшее принятие Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море», – говорилось в совместном заявлении президентов двух стран – Владимира Путина и Чан Дай Куанга – по итогам переговоров в июне 2017 г. Там же указывалось, что «пограничные, территориальные и иные споры на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона «должны решаться вовлеченными в них сторонами мирным путем, без применения силы или угрозы силой, на основе международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, в целях обеспечения мира, стабильности и безопасности в регионе»⁴. Позиции Вьетнама и России в 2020 г. показывают, что и сегодня реально существует взаимная приверженность двух сторон всем этим положениям совместного коммюнике.

Таким образом мы видим, что в условиях сложной обстановки в Южно-Китайском море, в других азиатских регионах, Вьетнам выступает как ключевой игрок на стороне исключительно мирных и компромиссных подходов к сложным конфликтам и противоречиям, его политика наиболее полно выражает и национальные интересы и дух АСЕАН и является гарантом мира стабильности и безопасности не только в ЮВА, но и в Азии и в мире в целом.

¹ Вьетнам обратил внимание на проблему Южно-Китайского моря. Президент республики Нгуен Фу Чонг призвал все заинтересованные стороны проявлять сдержанность. 75-я Сессия Генассамблеи ООН // ТАСС, 25 сентября 2020, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9547865>

² *Ань Хуен*. Саммит АСЕАН: Реализация Видения во имя динамичного Сообщества АСЕАН // Радио «Голос Вьетнама», Иновещание, 6 сентября 2016 г.,

URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/комментарии/саммит-асеан-реализация-видения-во-имя-динамичного-сообщества-асеан-467503.vov>

³ Южно-Китайское море: как Китай и Вьетнам борются за ресурсы и контроль над акваторией // Федеральное агентство новостей, 24 июня 2020, URL: <https://riafan.ru/1287769-yuzhno-kitaiskoe-more-kak-kitai-i-vetnam-boryutsya-za-resursy-i-kontrol-nad-akvatoriei>

⁴ РФ и Вьетнам выступают за скорейшее принятие Кодекса поведения в Южно-Китайском море. Визит президента Вьетнама в Россию // ТАСС, 29 июня 2017, URL: <https://tass.ru/politika/4375395>

Статья поступила в редакцию 16.11.2020, принята к публикации 26.11.2020.